

Следующие два дня Ло Вэньчэн провел на вилле: рисовал, читал, играл с котом. Ло Вэньхао, как и ожидалось, приходил — причем оба дня подряд, — но Вэньчэн так и не соизволил с ним встретиться.

На третий день дворецкий, дядя Дин, вернулся с каким-то предметом в руках:

— Господин Ло, Ло Вэньхао передал вот это и просил обязательно вручить вам лично.

Вэньчэн заглянул в конверт — там было два приглашения. Открыв их, он прочитал, что завтра вечером состоится банкет в честь приезда Лу Чуна, на который приглашают и его самого.

Второе приглашение предназначалось непосредственно главному герою торжества.

— Банкет? Господин пойдет?

— Это нужно спросить у самого господина, — ответил дядя Дин.

Последние пару дней Лу Чун каждое послеобеденное время куда-то уезжал. Ло Вэньчэн, будучи здесь новичком, понимал, что напрашиваться с ним было бы верхом нетактичности, поэтому смирно оставался дома. К тому же он замечал, что каждый раз Лу Чун возвращался в дурном расположении духа, и меньше всего на свете Вэньчэну хотелось попасться ему под горячую руку.

— Тогда дождемся возвращения господина, я сделаю так, как он скажет.

Дядя Дин весело припрятал приглашения:

— Господин очень ценит вас, господин Ло. Старина Дин впервые за много лет видит, чтобы господин кого-то так опекал и привозил к себе в дом под защиту.

Ло Вэньчэн изобразил смесь смущения и признательности:

— Господин — очень добрый человек. Кстати, дядя Дин, не называйте меня «господин Ло». Можно просто Вэньчэн или Сяо Ло.

— Ну, тогда буду звать тебя Сяо Ло. Эх, господин эти два дня по возвращении совсем ничего не ест. Уговоры не помогают, просто сердце за него болит.

Ло Вэньчэн отложил книгу и с удивлением переспросил:

— Господин не ест? Но когда я спрашивал, он отвечал, что пообедал в городе.

— Это чтобы ты не волновался. Он редко ест вне дома. Стоит ему расстроиться — аппетит пропадает совсем. Но разве ж так можно? Долго человек так не протянет, — дядя Дин выглядел по-настоящему встревоженным.

Ло Вэньчэн шевельнул губами, желая спросить о причинах плохого настроения хозяина, но в итоге сдержался.

Вместо этого он предложил:

— Я могу чем-то помочь? Может, когда господин вернется, мне стоит попробовать его уговорить?

Он прекрасно понимал: дворецкий завел этот разговор не просто так. Старик не был болтливым, значит, у него созрел какой-то план, где требовалось участие Вэньчэна.

Дядя Дин подумал, что парень на редкость сообразителен — лишнего не спрашивает. Его мнение о Ло Вэньчэне стало еще лучше.

— Сяо Ло, ты умеешь готовить? — спросил дворецкий.

— Вы хотите, чтобы я приготовил что-нибудь для господина? Я почти не стоял у плиты, не знаю, получится ли, — Ло Вэньчэн не стал сразу отказываться.

С его «бонусами» новичка вряд ли еда получится совсем несъедобной. К тому же за эти дни он, кроме кормления кота, ничем полезным не отметился. Жить здесь и просто проедать чужой хлеб долго не получится.

Изначально он был готов даже на роль «грелки для постели», но за два дня убедился, что у Лу Чуна нет в этом потребности. Значит, нужно найти свою нишу: либо быть интересным собеседником, либо помогать в быту. Иначе он так и останется здесь лишним элементом.

И вот представился шанс.

Он задумался: — Что господин обычно предпочитает из еды?

Дядя Дин ответил: — У него нет особых предпочтений, он ко всему относится ровно. Но когда нет аппетита, он охотнее съедает тарелку супа с лапшой.

Лапша... Это куда проще, чем ломать голову над сложным меню из пяти блюд.

— Что ж, я попробую. Но за результат не ручаюсь.

— Важно само внимание! Ради этого господин точно сделает над собой усилие и съест пару ложек, — обрадовался дядя Дин и потянул Вэньчэна на кухню.

Дремавший на диване огромный кот тут же спрыгнул и, смешно виляя задом, последовал за ними.

На кухне шеф-повар Лу Чуна как раз с унылым видом размышлял над ужином. Узнав о намерениях Вэньчэна, он встретил его как спасителя и засуетился:

— Какую лапшу желает приготовить господин Ло? У нас есть любые ингредиенты, тесто уже готово и выстоялось, всё здесь.

Ло Вэньчэн, глядя на гору разноцветного теста на доске, почувствовал легкую головную боль.

— Приготовлю самую простую тянутую лапшу. Но раз уж я решил вложить душу, хочу сделать всё сам, начиная с замеса. Только вот навыки у меня слабоваты, можно я сначала поучусь у мастера?

— Без проблем! — выдохнул повар.

Он был готов даже овощи мыть, лишь бы не нести ответственность за сегодняшний ужин.

Приготовление лапши, разумеется, начинается с муки. Сколько взять муки с высоким

содержанием клейковины, сколько дрожжей, соли, воды... Какой температуры должна быть вода, во сколько приемов ее добавлять — нюансов была тьма.

Раз уж Вэньчэн взялся учиться, то учился у профи, поэтому был предельно сосредоточен. Он схватывал всё так быстро, что повар то и дело восклицал, мол, мир потерял великого кулинара.

Лишь после третьего замеса техника была освоена. Настала очередь тянуть лапшу. Смазать доску маслом, отрезать кусок теста, долго его мять и растягивать... Это был самый сложный этап. Сначала лапша рвалась, выходила разной толщины или слипалась. Но через несколько попыток у него начали получаться ровные, эластичные и красивые нити.

В финале — бульон. Он готовил «двойной прозрачный бульон» — сложнейший процесс. Сначала готовится обычная основа из домашней курицы и отборной постной свинины. Мясо ошпаривается, варится на сильном огне, снимается пена, добавляются лук, имбирь и вино, после чего огонь убавляется до минимума.

Затем — двойная фильтрация и специи. Из-за повторного процесса очистки такой бульон считается эталонным по качеству.

Сначала он приготовил пробную порцию. Дядя Дин и повар, попробовав, округлили глаза — это было невероятно вкусно.

Ло Вэньчэн улыбнулся. Он и сам попробовал: вкус нельзя было назвать «божественным» в привычном смысле, но после него по телу разливалось удивительное чувство покоя. Казалось, изнутри уходит всё напряжение, а усталость и неприятности просто растворяются.

Вэньчэн подумал, что 20% бонусного эффекта — это действительно сила.

— Господин вернулся! — доложил дядя Дин, получивший сигнал. — Будет через пять минут.

Ло Вэньчэн кивнул и быстро принялся за дело. Когда лапша была готова, он добавил сверху яйцо-пашот, пожаренное собственноручно, и посыпал всё зеленым луком.

Он волновался, будто сдавал важный экзамен: — Дядя Дин, отнесите, пожалуйста.

— Это твоя работа, тебе и нести. Господин уже поднялся к себе. С утра во рту маковой росинки не было, поспеши.

Вэньчэн перевел дух и понес поднос наверх. Ребрышко, пытая и переваливаясь, ковылял по лестнице за ним.

Дверь в кабинет Лу Чуна была закрыта.

Вэньчэн осторожно постучал: — Господин?

— Мяу-у, — Ребрышко тоже приложил лапу к двери.

Спустя мгновение изнутри раздался низкий и холодный голос: — Войди.

Ло Вэньчэн открыл дверь. Мужчина, уже снявший пиджак и оставшийся в одной белой рубашке, сидел за столом, подпирая лоб рукой. Его глаза были закрыты, между бровей залегла складка, а от всей фигуры веяло такой леденящей аурой, что он казался дремлющим львом, к которому опасно приближаться.

Но Ло Вэньчэн сразу заметил, что лицо у него осунулось.

И впрямь весь день не ел.

— Господин.

Лу Чун открыл глаза. Увидев Вэньчэна, он смягчился взглядом и посмотрел на поднос:

— Дядя Дин попросил принести? Ты здесь гость, тебе не обязательно этим заниматься.

Ло Вэньчэн застенчиво произнес:

— Господин, эту лапшу приготовил я. Впервые сам варил, хотел, чтобы вы попробовали.

— Ты сам? — Лу Чун слегка удивился.

— Да. — Вэньчэн поставил поднос на стол и снял крышку. Тотчас по комнате разлился упоительный аромат.

Ребрышко, карабкаясь по штанине Лу Чуна, запрыгнул сначала к нему на колени, а затем и на стол. Сев у тарелки, кот издал короткое «мяу» и, весело виляя хвостом, уставился на лапшу немигающим взглядом круглых глаз.

<http://bllate.org/book/17205/1611463>